

Валентин Павлович ГОЛУБЕВ

родился в посёлке Сосновая Поляна под Ленинградом.

Учился в Ленинградском университете (ЛГУ).

Публиковался в периодике Москвы, Санкт-Петербурга,
других регионов, за рубежом.

Автор более десятка поэтических книг.

Лауреат первых премий: «Ладога» им. А. Прокофьева, (2001),

им. Св. князя Александра Невского (2005),

им. А.К. Толстого (2013).

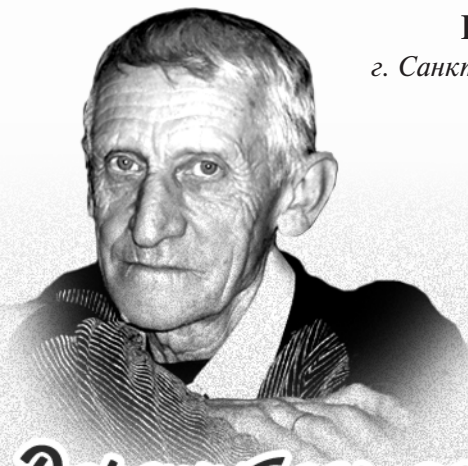
Награждён:

серебряной медалью князя Александра Невского (2005),

медалью «За заслуги перед отечественной культурой» (2013).

Член Союза писателей России с 1990 года.

В журнале «Север» публикуется впервые.

**Валентин
ГОЛУБЕВ**

г. Санкт-Петербург

«Держитесь дороги, она не предаст...»

* * *

Держитесь дороги, как мамкиной юбки
малец-цыганёнок в базарных рядах.
Попав в круговорот разгулявшейся выюги,
держитесь дороги, она не предаст.

Не верьте в суровом просторе случайным
огням, вами принятыми за жильё.
Держитесь дороги, её примечайте,
держитесь дороги, поверьте в неё.

В России такое бывает нередко:
поднимется выюга, погаснет луна.
И я вспоминал, замерзая: соседка
в натопленной горенке тужит одна.

Когда же совсем пропадает надежда,
то спирт не спасёт, не поможет костёр.
Держитесь дороги, держитесь, как прежде,
упрямо шагайте в белёсый простор.

Держитесь дороги в любых непогодах,
когда замедает позёмкой следы,
и ветер резвится, что твой зимородок,
весь в инее, будто в чешуйках слюды.

Когда же в тепле, пообтаяв немного,
я стопку налил, подцепил огурец,
подумалось: нужная штука дорога
и сам я ещё — хоть куда молодец!

ЧАСЫ

Светлане Молевой

Как ты оглянулась!
Нечаянный взгляд твой пронзительно долог.
Уходит не время, мы сами уходим.
Часы — только повод.
В небесных курантах
гремит петербургское наше «12».
Уже не спешим, просто время торопит.
Не в силах расстаться,
идём по Растанной.
Нам под ноги осени медные деньги,
в окладе серебряном зимние фрески...
С последней ступеньки
мне машешь рукою.
В глазах твоих зябкие белые птицы
проносятся мимо.
Неужто забыла? Успеть бы проститься...
Меж цифрами прочерк.
За стрелкой секундной последнее слово.
Часы на Разъезжей...
Часы на Фонтанке...
Часы на Садовой...

ВАСИЛИСА

Любит подружка моя веселиться,
может, ей ларчик заветный открыли?
Облако в небе — ей тень василиска —
ящера хвост, петушины крылья.

Мнит Василиса быть к тайнам причастной
скороговорок и кладов сорочьих.
То к ней синицы в окошко стучатся,
то домовый рассмешит среди ночи.

К речке бобровой, к запруде глубокой
ходит в бегущие струи глядеться.
А улыбнётся — в глазах с поволокой
лучики сказок далёкого детства.

Где-то за лесом гремят автодромы,
вышки торчат виртуального мира.
Спросят её — я отвечу: — Нет дома!
Вы проходите, как Времечко — мимо!

У Василисы расставлены вешки
в чашах, чтоб я там не потерялся,
чтоб обошли нас и нежить, и леший,
чтобы их злоба растаяла зря вся.

Сколько ещё миловаться осталось,
нежиться сколько в угодьях сорочьих?
Ну а в конце, когда грянет усталость,
в поле уйдём и растаем средь ночи.

* * *

Играют женщины в снежки,
немолодые, лет за сорок.
Кому-то снег попал за ворот,
движенья юны и легки.

Какой прекрасный нынче день!
Как раскраснелись, улыбаясь!
Но почему на сердце тень
и на сугробах — голубая?

Устали быстро.
В синеве
для них уже поют валторны.
А меж деревьев в глубине
белеет корпус санаторный.

У них в палатах койки здесь,
в столовой пластиковый столик...
И вместо всяких там историй
истории болезней есть.

В посёлке в церковке пустой,
где запах ладана и прели,
поставленные их рукой
почти все свечи догорели.

* * *

Причудлив мир.
Бог дал всему название
и назначенье, но поставил веху.
Так в разных измерениях мирозданья
мир муравья, обитель человека.

Учёные томились:
слишком ярок
луч истины и длится слишком кратко...

Оптические стёкла окуляров
не помогли им разгадать загадку.

Из глубины предгрозовых потёмков,
взглянув на землю, ангел улыбнётся:
на привязи дороги,
как телёнок,
посёлок посреди полей пасётся.